

УДК 94(430:44)  
 DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-82-89

## ГЕРМАНИЯ И БУДУЩАЯ МОДЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

### GERMANY AND THE FUTURE MODEL OF THE EUROPEAN STATE



**А. А. Синдеев**, Институт Европы РАН, г. Москва  
 a\_sin74@mail.ru

**A. Sindeev**, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow

Поднимается проблема трансформации сложившейся модели государства в Европе. На основе анализа программных документов ведущих партий ФРГ сделан вывод, что лишь межпартийные подходы к реформам Евросоюза создадут необходимые условия для контролируемой эволюции европейской модели государства, без которой невозможно обеспечить успешное участие ЕС в мировом «концерте держав» XXI в. и внутреннюю стабильность.

Выделены наиболее значимые тенденции. Их детальный анализ потребует дополнительных публикаций. Однако благодаря зафиксированным тенденциям допустимо прогнозирование дальнейших действий Федеративной Республики Германия в отношении как наднациональной интеграции, так и Российской Федерации. Статья носит дискуссионный характер

**Ключевые слова:** Евросоюз; европейская модель государства; трансформационные процессы; межпартийный консенсус; Германия; Меркель

The problem of transforming the current model of the European state is observed. Based on the analysis of the program of the leading parties in the Federal Republic of Germany, it has been concluded that only the inter-partisan approach to the forthcoming reforms in the European Union can form a necessary basis for the controlled evolution of the future model of the European state. Without this controlled evolution, the EU's successful participation in the "World Concert of States" in the 21st century and its internal stability are impossible. The paper represents particularly important trends. Their detailed analysis requires further publications. But the trends that have already been fixed make it possible to predict further political steps in the Federal Republic in relation to supranational integration as well as in relation to the Russian Federation. The paper has a discussion character

**Key words:** European Union, European model of the state, transformation processes, inter-party consensus, Germany, Merkel

**В**ведение. Интеграционный проект Евросоюза переживает очередной этап трансформации, или, по мнению ряда исследователей, кризиса [8]. При этом основными субъектами интеграции продолжают оставаться государства. Исходя из этого, речь может идти о трансформации как модели современного европейского государства, так и партийно-политических систем, в связи с тем, что представители партий участвуют в госуправлении, влияют на потенциальные

изменения. Проходящие параллельно на национальном и наднациональном уровнях и в разных странах сложные процессы препятствуют ускоренному поиску, согласованию и реализации разумных интеграционных инициатив.

В связи с этим непрекращающаяся фрагментация партийно-политического спектра свидетельствует прежде всего о неспособности элит работать в новых условиях в рамках сформированного предыдущим исто-

рическим развитием консенсусного набора ценностей. Последнее касается и дифференциации социальной структуры, которую, в силу ее континуитета, не стоит рассматривать в качестве первопричины утери прежнего электорального потенциала.

Любые эволюционно осуществляющиеся изменения поддаются не только фиксации и анализу, но и корректировке. Трудности элит в текущем использовании исторической легитимности и эффективном менеджменте партийно-политических и государственных структур, выраженные, например, во фрагментации, свидетельствуют об отсутствии контроля за модернизационной составляющей трансформации. Это приводит к стремлению занять узкую тематическую нишу, к отказу от предъявления будущего образа государства и общества и, как следствие, к доминированию ситуативной политической активности [2]. Характерные для такого поведения тактические установки препятствуют поиску более сложных стратегических решений.

*Актуальность исследования* заключается в важности определения потенциала со пряжения программных установок основных партий ФРГ в вопросе реформирования ЕС и его влияния на трансформацию европейского государства. *Задачи исследования:* проанализировать возможности современного государства; рассмотреть имеющиеся подходы партий к интерпретации политической реальности и к решению наиболее значимых проблем; изучить партийные предложения по реформам ЕС.

*Методология и методика исследования* являются традиционными в политологии и включают в себя акторно-факторальный анализ, системный подход с элементами моделирования. Кроме того, использован уровневый анализ, однако в несколько ином виде, чем он описан его авторами Д. Сингером и К. Уолтцом, поскольку вместо уровня межгосударственной системы речь идет о Евросоюзе – наднациональном образовании с особым характером межгосударственных взаимодействий. С точки зрения системного подхода наибольший интерес представляли границы и дискурс идей, что в контексте способа организации системы позволило понимать среду как выстраивающееся пространство.

*Областью применения результатов исследования* являются политическое прогно-

зирование, работа в рамках сравнительной политологии и междисциплинарности над теорией и практикой управления в наднациональных образованиях в XXI в., контролируемыми изменениями государственных структур.

*Современное состояние проблемы.* Теория государства разработана в научной литературе достаточно полно. Краткий обзор изучения темы представлен в книге «Политическая наука в Западной Европе» [4], история понятия «государство» в четырех языках описана в сборнике 2002 г., вышедшем под редакцией О. Хархордина [5]. Оригинальный взгляд на проблему имеется у П. Бурдье [1]. У исследователей не вызывает сомнений, что власть должна ориентироваться на результат, от качества которого зависят популярность ее структур, успех реализации намеченных планов и программ.

Государство, задействующее политическую власть «в лице своих органов, учреждений и должностных лиц», управляет обществом, заботится на определенной ограниченной суверенитетом территории об охране и развитии общественных структур, т. е. представляет собой властную организацию с масштабными функциями – политической, организационно-правовой, социально-экономической и культурной, берет на себя ответственность за существование общества и гражданина. Гражданство указывает на особый статус отношений, на систему прав и обязанностей, расширение которых происходило в сложной борьбе между старыми элитами и новыми общественными силами.

Стабильность и благополучие – ключевые феномены, ради сохранения, нормального функционирования и развития которых государство вступает в контакты с ведущими представителями общества, способствуя образованию политической системы и доказывая на практике верность традиционного представления о политике как «искусстве управления».

Однако представленная картина может соответствовать реальности лишь в статичных условиях ценностного разделения мира, незыблемости авторитета госструктур и поддерживающего его патернализма, следовательно, признания того, что государственное управление – чрезвычайно сложное дело, доступное немногим подготовленным ли-

цам. Устойчивость и аксиоматичность данной установки обеспечивается недостаточной информацией об элитах, низким уровнем образования населения.

Рост образования, улучшение информирования о действиях власти в первую очередь развеивают образ сакральности и избранности, затем приводят к выдвижению дополнительных (подчас неоправданных) требований и существенно повышают, благодаря новым средствам коммуникации, степень контроля со стороны общества, без которого работа государственных структур не мыслима. Давление на элиты все больше усиливается.

Председатель Христианско-демократического союза Германии (ХДС/ХСС) А. Крамп-Карренбауэр в июне 2019 г. в радио-программе «NDR 2 Life Sounds» призналась, что неправильно оценивала воздействие сказанного ею в обычных интервью: «Даешь интервью и думаешь: “Теперь все ока”», а на следующий день видишь заголовки... Со следующего интервью уже говоришь, взвешивая каждую фразу и размышляя “Что же из этого смогут сделать?”».

Авторитет государственной власти стал зависеть лишь от роста благосостояния и защиты. Проблема состоит в том, что в мирное время уровень благополучия каждого последующего поколения не может постоянно повышаться прежними методами и средствами. В развитых обществах наступает ситуация естественного разочарования, когда ни тематический спектр, ни предлагаемые решения, ни персоналии, ни имеющиеся в распоряжении ресурсы не удовлетворяют граждан.

Обычно деформация государства и его функций интерпретируется как следствие глобализационных процессов [7], что верно лишь частично. Модель современного европейского государства в западном варианте показала ограниченную дееспособность задолго до глобализации. Одной из причин начала послевоенного западноевропейского интеграционного процесса стала неспособность национального государства обеспечить восстановление и социально-экономическое развитие, а не только неизбежность франко-германского примирения, столь массово тиражируемого в общественно-политическом и научном дискурсах.

Негативные последствия глобализации, например, в Германии до сих пор касаются, прежде всего, пограничных групп и отдель-

ных (невлиятельных) слоев. Для большинства же общества (так называемого центра, среднего класса) неудовлетворенность государством обусловлена страхом потери собственного благополучия и непониманием того, что необходимо сделать, т. е. ощущением опасности, находящим выражение в протестном голосовании, не переходящем пока в радикализм, печально известный Европе по событиям XIX–XX вв.

В описанных условиях для развитых западных обществ, в том числе Германии, востребованными должны стать ревизия возможностей государства и фиксация нового стандарта полномочий и обязательств, обеспечивающегося в течение последующих 10...20 лет и допускающего затем очередной плановый демократический пересмотр. Речь, по сути, идет об утверждении модели гибкого государства, где по-новому стали бы гарантированы свобода человека и ответственность государства.

Интерпретировать данную модель исключительно как либеральную ошибочно, поскольку в ней оказываются востребованными и социал-консервативные и социал-демократические идеи. Однако, прежде чем она сможет функционировать должным образом, следует добиться идейного консенсуса, обеспечить готовность элит поменять профиль партийно-политической системы и наделить граждан инструментарием дополнительной ответственности, а также консенсусно создать необходимую для этого новую «подушку социальной безопасности» и условия ее получения.

Модель гибкого государства предполагает готовность элит преодолевать традиционные партийные лагеря, работать над идейным синтезом и организационной интеграцией партий и межпартийным взаимодействием. Ситуация настоящего времени делает его переходным. Констатация данного факта предусматривает внимательное изучение происходящего в отдельных странах и в Евросоюзе в целом. Начинать такое изучение, следует с являющейся крупнейшей экономикой ЕС Германии и распространенного в ее политическом пространстве видения баланса национального и наднационального.

Евросоюз, зачастую довольно широко и неверно называемый «Европа», является для основных германских партий «важным и необходимым объединением», продолжающим

выполнять защитные функции (ср. с позицией «Альтернативы для Германии» [3]). Следовательно, с точки зрения немцев, европейскую интеграцию в идейном пространстве Запада нужно понимать как легитимированный историей проект и как средство сохранения европейской модели.

Не случайно немецкие социал-демократы предпочитают говорить, что «Европейская идея остается самым значимым политическим и цивилизационным прогрессом (выделено мною – А. С.) прошлого столетия» [11]. Христианские партии в традиционном для себя духе подчеркивают миротворческую функцию Европы, которая способствовала возвращению Германии в международное сообщество, а в 1989 г. – падению стены. «Зеленые», не возражая против миротворчества европейского проекта, смещают акценты на происходящие изменения и ошибки прошлых лет строительства Евросоюза, кратко резюмируя главную угрозу: «Солидарность находится в опасности».

В болезненном для правящих партий Германии вопросе вины за ошибки мнения ожидаемо расходятся. Социал-демократы убеждают, что виноват экономический и финансовый кризис, так как именно тогда появились сомнения в способности Европы обеспечить благополучие, и настаивают, что «...глобальный рынок, в первую очередь финансовый рынок... подчинили политическую силу государственной организации» [11]. Либералы предпочитают еще более алармистский дискурс: «Европа... пребывает в кризисе. Европейский Союз не дышит духом общего прорыва в лучшее будущее. Его структуры непонятны, слишком бюрократичны и разочаровывают...» [9].

С точки зрения христианских партий, реальные угрозы обусловлены отнюдь не собственными политическими ошибками, а трансформационными процессами в мире. ХДС/ХСС вслед за социал-демократами ведут речь о борьбе с западной цивилизацией в ее европейском проявлении, подчеркивая, что некие «крупные державы хотят ослабить... Европу» [15]. Однако они считают, что Европа все же имеет опыт антикризисного менеджмента.

«Зеленые» не могут отрицать системных угроз («...глобализация и цифровизация радикально меняют наш образ жизни, мыслей, работы» [10]), однако призывают сосредото-

читься на решении национальных и внутриевропейских проблем, поскольку «...кризисы Европы – это последствия и дефицита демократии на европейском уровне, и не выполненных обещаний в отношении социально справедливой Европы» [10]. «Зеленые» констатируют, что современные политики виноваты в росте популизма и в идейном бесплодии [10].

Логично, что «зеленые» призывают повысить политическую дееспособность, «вырваться из спирали страха», взять ответственность на себя, «обновить обещание Европы», руководствуясь тем, что политика – это постоянное действие и постоянный поиск. В свою очередь «рецепт» либералов состоит в том, что «Европе необходимо мужество изменяться» и прийти к «новой форме предметности» [9].

Выстраивание общей системы координат делает ситуативный анализ эффективным. Однако если исходные составляющие изначально не совпадают, например, в вопросе вины, а глобализационные вызовы и трансформации становятся самостоятельными слабо управляемыми процессами, за которые национальные элиты сознательно или невольно снимают с себя ответственность, не стоит удивляться, что тем самым подготавливается питательная среда для разного рода популистских настроений и упрощенных подходов. В одном из открытых писем молодежного союза «Альтернативы для Германии» Берлина замечено, что «не играет “никакой роли, думают избиратели рационально или нет”... Проблема становится “тогда реальной проблемой”, если ее воспринимает в качестве таковой широкая общественность» [12].

Исходя из изложенного, реформирование Европейского Союза имеет двойную значимость. Благодаря этому, может быть обеспечено стабильное развитие государства на среднесрочную перспективу; системно и без конфликтов проведена унификация рамок обсуждаемого на национальном уровне, расставлены приоритеты, детализированы содержание и способы его предъявления гражданам. Однако, как показали выборы в Европарламент 2019 г., в партийных программах, несмотря на некоторые контуры будущего консенсуса, продолжает доминировать автономность.

«Зеленые» рассчитывают с помощью налога на предприятия добиться регулиро-

вания деятельности международных концернов, обеспечить скорейшее принятие директивы «о минимальной заработной плате и расширении европейского банковского союза», что, по их мнению, сделало бы «Европу более кризисоустойчивой» [10]. Кроме того, в их повестке дня наряду с привычной проблематикой охраны окружающей среды нашли место «защита от демпинговой оплаты труда, ...перспективы на получение рабочего места», «новая сельхозполитика», цифровая политика Европы, связанная с «демократическим регулированием, а также техническими инновациями», учитывающая права человека и «принципы открытости и устойчивости». Последнее мыслится «зелеными» в качестве ответа на цифровую политику США и Китая и должно «развивать Европу как транснациональную демократию и демократический союз граждан...» [Там же].

Социал-демократы намереваются регулировать и финансовые рынки, позаботиться об охране окружающей среды и инвестициях «в... общие общественные блага», о «настоящих социальных правах», о защите прав потребителей, развивать демократию и парламентаризм. Они убеждены, что ЕС необходимы страны-лидеры, поэтому рекомендуют внедрять в практику углубленное сотрудничество с целью «укрепления европейского ядра». Причем «в зависимости от проекта могут собираться совершенно разные группы». Внешняя политика ЕС должна, в их представлении, сосредоточиться на решении вопросов мира и разоружения, на контактах с соседями, которым нужно сделать «справедливые предложения по сотрудничеству» [11].

Либералы хотят «реформировать Европейский союз и... освободить неиспользованный потенциал» [9]. Они полагают, что Европе необходимы «новые импульсы», в том числе и за счет разноскоростной интеграции, особенно в сфере внешней политики и обороны, а также внутренней безопасности. В этой связи либералы настаивают на расширении права законодательной инициативы посредством распространения его на Европарламент, на уменьшении состава Комиссии (максимально до восемнадцати комиссаров), на проведении до 2022 г. Европейского конвента, на котором надлежало бы заняться разработкой конституции, так как «Европейский союз должен основательно переосмыслить свои структуры» [Там же].

Христианские партии планируют добиваться усиления самостоятельности ЕС, так как «...лишь совместно мы можем сохранить наше ценностное сообщество и образ жизни, выиграть торговые конфликты с Китаем и утвердить наши социальные стандарты. Лишь совместно мы можем противостоять международным концернам и настоять на справедливом налогообложении и условиях труда. Лишь совместно мы можем отстоять себя против новых агрессоров» [15]. Образ «демократической, дееспособной, безопасной и близкой к гражданам Европы» в их программе не является новым. Однако громкие заявления («Мы хотим Европу как сильное объединение государств, как успешное экономическое пространство и как глобальный якорь стабильности в мире!» [Там же]) вызывают вопросы относительно формы государственного устройства.

Таким образом, несмотря на разноголосицу предложенных партиями мер, вопрос «Каким должен стать ЕС?» в Германии все же не оказывается риторическим [13]. Во всяком случае, два проблемных блока (справедливость в XXI в.; конкуренция в мире и средства и механизмы данной конкуренции) способны соединить реформирование в ЕС с национальной проблематикой и реформами в Германии, позволят ограничить рамки обсуждаемого, гармонизировать пространство артикуляции идей и стабилизировать партийно-политическую систему, если этиблированные партии сообща и системно поведут по ним дискуссии.

Благодаря совместному профессиональному и широкому обсуждению вопросов справедливости может быть выработан новый консенсус относительно того, что является социальным стандартом в XXI в., что государство может и должно делать, чтобы этот стандарт гарантировать, при каких условиях оно имеет право изменять стандарт, увеличивая или уменьшая его, где границы солидарности общества и какова роль в этом различных общественных сил, а также где государство может управлять солидарностью, где и почему ему должно быть запрещено в этом участвовать, когда должна происходить передача национальных полномочий в этом проблемном комплексе в Брюссель, и должна ли эта передача носить постоянный характер.

В этом случае конкурентная борьба в мире за сохранение европейской модели пере-

станет быть абстрактной, приобретет четкие черты и ясное направление. Если не станет очевидным, за какую социально-экономическую модель и какие обеспечиваемые ею (постоянные и временные) гарантии имеет смысл бороться, не получится поддерживать среди граждан внешнеполитический консенсус.

Хотя глобализация имеет уже длительную историю и мыслится как сложный и противоречивый процесс, идеи новых консенсусов, системных политических действий, вовлечения граждан в легитимацию решений государства только становятся актуальными. При этом на данной стадии трансформации не получится разделить обсуждение и принятие решений. Председатель земельного союза социал-демократов Северной Рейн-Вестфалии С. Хартманн заметил по этому поводу: «Мы упустим время, если СДПГ (это относится и к другим партиям – А. С.), наконец, не поймет, что она оказалась в ситуации кардинального переосмыслиния своей политической функции в нашей демократии» [14].

Стоит упомянуть вывод Ч. Тилли, что «зависящие друг от друга и приблизительно сходные пути трансформации государств помогают запустить основные процессы, способствующие демократии: интеграцию сетей доверия, буферизацию категориального неравенства и обуздание автономных центров власти...» [6].

**Заключение.** Проблематизация и тематическая профилизация партий может проходить либо в рамках консенсуса политической культуры и зависящего от него политического стиля, либо вне его, когда повестку дня определяет протестный настрой, что препятствует любым контролируемым трансформациям. В таких условиях политики Германии будут вынуждены действовать на опережение, демонстрировать стратегические подходы. Для основных партий ФРГ в настоящее время более значимы (с точки зрения сохранения их статуса) системные консенсусные подходы, нежели борьба за мультилатерализм в его глобальном проявлении.

Если политическая элита страны начнет работать над согласованной программой первоочередных реформ в Евросоюзе, это окажет большую пользу в управляемой трансформации современной модели государства, модернизации партийно-политической системы страны, удержании среднего класса страны от радикализации, способствует не критике популизма, а искоренению его причин и сделает ненужным преувеличение внешней опасности (например, так называемой российской угрозы). Названные обстоятельства станут полезными и для России, поскольку выстраивать отношения с партнером, который понимает свои задачи, всегда проще.

## Список литературы

1. Бурдье П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. С. 125–166.
2. Вайнштейн Г. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институциализация антисистемной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 5. С. 17–28.
3. Васильев В. И. Европейская политика Австрии и Германии между pragmatismом и правым популизмом // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 8. С. 54–64.
4. Политическая наука в Западной Европе / отв. ред. Х.-Д. Клингеманн. М.: Аспект-Пресс, 2009. 487 с.
5. Понятие государства в четырех языках: сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб.: Европейский университет; М.: Летний сад, 2002. 218 с.
6. Тилли Ч. Демократия. М.: Ин-т общ. проектирования, 2007. 263 с.
7. Холодковский К. Г. Кризис левой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 9. С. 26–35.
8. Шейнис В. Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 1. С. 53–66.
9. Europas Chancen nutzen – das Programm der “Freien Demokraten” zur Europawahl 2019: Beschluss des Europaparteitages der FDP. Berlin, 2019. 65 s.
10. Europas versprechen erneuern: Europawahlprogramm 2019. Berlin: Druckhaus Berlin-Mitte, 2018. 194 s.

11. Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2019. Berlin: SPD-Partei-Vorstand, 2019. 74 s.
12. Parteinachwuchs fordert neue Klimapolitik der AfD. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/junge-alternative-berlin-parteinachwuchs-fordert-neue-klimapolitik-der-afd/24390260.html> (дата обращения: 28.05.2019). Текст: электронный.
13. Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der 368. Graduationsfeier der Harvard University am 30. Mai 2019 in Cambridge/USA. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-bei-der-368-graduationsfeier-der-harvard-university-am-30-mai-2019-in-cambridge-usa-1633384> (дата обращения: 04.06.2019). Текст: электронный.
14. SPD-NRW-Chef Hartmann findet Nahles-Schachzug falsch: Politisches Interview. URL: [https://www.wz.de/politik/spd-nrw-chef-sebastian-hartmann-findet-schachzug-von-andrea-nahles-falsch\\_aid-39103127](https://www.wz.de/politik/spd-nrw-chef-sebastian-hartmann-findet-schachzug-von-andrea-nahles-falsch_aid-39103127) (дата обращения: 28.05.2019). Текст: электронный.
15. Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand: Gemeinsames Europawahlprogramm von CDU und CSU. Berlin; München: CDU-CSU-Parteivortände, 2019. 22 s.

## References

---

1. Burdie P. *Poetika i politika. Almanah Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiyskoy Akademii nauk* (Poetics and Politics. Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences). Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia, 1999, pp. 125–166.
2. Vaynshteyn G. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* (World Economy and International Relations), 2018, vol. 62, no. 5, pp. 17–28.
3. Vasiliev V. I. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* (World Economy and International Relations), 2018, vol. 62, no. 8, pp. 54–64.
4. *Politicheskaya nauka v Zapadnoy Evrope* (Political science in Western Europe) / ed. H.-D. Klingemann. Moscow: Aspect-Press, 2009. 487 p.
5. Ponyatiye gosudarstva v chetyrekh yazykakh: sb. st. (The concept of the state in four languages: collected articles) / ed. O. Kharkhordin. St. Petersburg: European University; Moscow: Summer Garden, 2002. 218 p.
6. Tilli Ch. *Demokratiya* (Democracy). Moscow: Institute of Public Design, 2007. 263 p.
7. Kholodkovsky K. G. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* (World Economy and International Relations), 2018, vol. 62, no. 9, pp. 26–35.
8. Sheynis V. L. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* (World Economy and International Relations), 2017, vol. 61, no. 1, pp. 53–66.
9. *Europas Chancen nutzen – das Programm der “Freien Demokraten” zur Europawahl 2019: Beschluss des Europaparteitages der FDP* (Europas Chancen nutzen – das Programm der “Freien Demokraten” zur Europawahl 2019: Beschluss des Europaparteitages der FDP). Berlin, 2019. 65 s.
10. *Europas versprechen erneuern: Europawahlprogramm 2019* (Europas versprechen erneuern: Europawahlprogramm 2019). Berlin: Druckhaus Berlin-Mitte, 2018. 194 s.
11. *Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2019* (Kommt zusammen und macht Europa stark! Wahlprogramm der SPD für die Europawahl 2019). Berlin: SPD-Partei-Vorstand, 2019. 74 s.
12. *Parteinachwuchs fordert neue Klimapolitik der AfD* (Parteinachwuchs fordert neue Klimapolitik der AfD). URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/junge-alternative-berlin-parteinachwuchs-fordert-neue-klimapolitik-der-afd/24390260.html> (Date of access: 28.05.2019). Text: electronic.
13. *Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der 368. Graduationsfeier der Harvard University am 30. Mai 2019 in Cambridge/USA* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der 368. Graduationsfeier der Harvard University am 30. Mai 2019 in Cambridge/USA). URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-bei-der-368-graduationsfeier-der-harvard-university-am-30-mai-2019-in-cambridge-usa-1633384> (Date of access: 04.06.2019). Text: electronic.
14. *SPD-NRW-Chef Hartmann findet Nahles-Schachzug falsch: Politisches Interview* (SPD-NRW-Chef Hartmann findet Nahles-Schachzug falsch: Politisches Interview). URL: [https://www.wz.de/politik/spd-nrw-chef-sebastian-hartmann-findet-schachzug-von-andrea-nahles-falsch\\_aid-39103127](https://www.wz.de/politik/spd-nrw-chef-sebastian-hartmann-findet-schachzug-von-andrea-nahles-falsch_aid-39103127) (Date of access: 28.05.2019). Text: electronic.
15. *Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand: Gemeinsames Europawahlprogramm von CDU und CSU* (Unser Europa macht stark. Für Sicherheit, Frieden und Wohlstand: Gemeinsames Europawahlprogramm von CDU und CSU). Berlin; München: CDU-CSU-Parteivortände, 2019. 22 s.

**Коротко об авторе****Briefly about the author**

Синдеев Алексей Александрович, д-р ист. наук, профессор, Российской академия наук, гл. науч. сотрудник, Институт Европы РАН, г. Москва, Россия. Область научных интересов: трансформация европейской безопасности, трансформация государственных моделей в Европе, внутренняя и внешняя политика ФРГ, Австрии, Швейцарии, американо-европейские отношения  
a\_sin74@mail.ru

Aleksey Sindeev, doctor of historical sciences, professor, Russian Academy of Sciences, chief researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: transformation of European security, transformation of state models in Europe, internal and foreign policy of Germany, Austria, Switzerland, US-European relations

**Образец цитирования**

Синдеев А. А. Германия и будущая модель европейского государства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 82–89. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-82-89.

Sindeev A. Germany and the future model of the European state // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 82–89. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-82-89.

Статья поступила в редакцию: 30.07.2019 г.  
Статья принята к публикации: 05.02.2020 г.